

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).027

ОСНОВАНИЕ И РАННЯЯ ИСТОРИЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

© 2014 г.

А.А. Кузнецов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

nalbuz@mail.ru

Поступила в редакцию 03.06.2014

Статья посвящена изучению основания и ранней истории Нижнего Новгорода. Нижний Новгород – последний город домонгольской Руси. Археологическое изучение этого вопроса затруднено. Поэтому необходимо комплексное изучение археологических данных, летописей, истории городов Верхней Волги и Оки. При исследовании была проведена критика недостоверных текстов об истории Нижнего Новгорода и связанных с ними стереотипов в исторической науке.

Ключевые слова: Нижний Новгород, основание, Лаврентьевская летопись, Георгий Всеволодович, Городец, владимирский князь, история, Древняя Русь.

Под ранней историей Нижнего Новгорода понимается период от года его основания (1221 г.) [1, стб. 445] до зимы 1237/1238 г., когда на Русь обрушились орды Батыя. Обзор событий ранней истории Нижнего Новгорода требует выборочного обращения к предшествующей истории Поволжья от Ярославля, Костромы до устья Оки, Поочья от устья Оки до устья Клязьмы и бассейна последней, к опыту городского освоения территории Северо-Восточной Руси до 1221 г., критического рассмотрения письменных источников и соотнесения их данных с археологическими наблюдениями.

Соотнесение процессов, происходивших в регионе Северо-Восточной Руси, и событий на «устье Оки» в 1220–1230-е гг., фрагментарно прописанных в летописи, позволяет выстроить их в логическую цепь и извлечь дополнительную информацию. Источниковедческая внутренняя критика в данном случае тоже необходима, поскольку сведения источников, в основном летописей, дают разноречивую информацию о рассматриваемом периоде.

Уже четвертое столетие в исторической мысли и историографии бытуют мнения о городском поселении в районе устья Оки до 1221 г. Первые сведения о мнимом предшественнике Нижнего Новгорода, позволяющие вписать его в историю до 1221 г., появились в позднесредневековом летописании – Нижегородском летописце, памятнике XVII в. В этом отношении Нижний Новгород не отличается от городов, «снабженных» нарративами о предшественни-

ках, якобы существовавших до даты первого появления в достоверных источниках, – Москвы («Повесть о зачале Москвы») [2, с. 360–374], Ярославля (сведение о набеге болгар на Ярославль в 1152 г., читаемое в Типографской летописи, создано века спустя после описываемых событий) [3] и др. Прописывавшаяся ветхость городов, их святынь являлась аргументом в политических спорах, орудием в создании местных культов. Удревнение Нижнего Новгорода вписывается в ряд попыток летописцев XIV–XV вв. обосновать время основания Владимира-на-Клязьме концом X в., книжников XVI–XVII вв. – возвести начало Москвы [4, с. 228] к библейским временам – для решения политико-идеологических проблем.

Сведения о предшественнике Нижнего Новгорода появились в нижегородском летописании начала XVII в. «Авторы» текста, читаемого в Строгановской редакции Нижегородского летописца, возвели генеалогию суздальских князей, чей представитель Василий Шуйский занимал царский стол, к великому владимирскому князю Георгию (Юрию) Всеволодовичу, основателю Нижнего Новгорода. Эта цель достигалась за счёт умышленной подмены реального исторического лица – Константина Васильевича, перенесшего в 1350 г. великокняжеский престол из Суздаля в Нижний Новгород, Константином Юревичем – придуманным сыном Георгия Всеволодовича [5, с. 136]. С этим Константином и его «отцом Юрием» надо связать суздальских князей, заложивших, судя по сообще-

нию «шестой тысячи» в Нижегородском летописце, городок (предшественник Нижнего Новгорода), когда ходили «на взыскание града» (Нижнего Новгорода), отогнали мордву и велели селиться русским по Оке, Волге и Кудьме [5, с. 136, 140].

Тезис о сознательности попытки Шуйских возвести свое родословие к Георгию Всеволодовичу, старшему по отношению к Ярославу (отцу Александра Невского, родоначальнику московских князей и русских царей XIII–XVI вв.), подтверждается нижегородским «Чиновником» XVIII в., Жалованной грамотой царя Василия Шуйского протопопу Спасо-Преображенского собора Савве (Евфимьеву) и нижегородскому клиру (19.08.1606) [6, с. 115; 7]. Так побочное следствие генеалогического «превращения» – сведение о предшественнике Нижнего Новгорода – приобрело качество источника по ранней истории града на устье Оки [8].

Оно смущало Татищева [9, с. 212; 10, с. 360] в XVIII в. (критика «сведений» В.Н. Татищева о предшественнике Нижнего Новгорода вскрыла их источниковую недостоверность) [11, с. 85; 12, с. 80–81; 2, с. 380], когда бурно обсуждались вопросы возникновения древнерусских городов [13], нижегородских краеведов XIX в. П.И. Мельников (Андрей Печерский) ввел в научный оборот предание о мордовском Абрамовом городке на месте Нижнего Новгорода [14, с. 412–413]. Предание стало средством для объяснения появления русского предшественника Нижнего Новгорода из Нижегородского летописца [15, с. 253–258; 16]. Н.И. Храмцовский, не поняв замысла Мельникова, стал вписывать Абрамов (Ибрагимов) городок в тюркско-финно-угорскую среду региона и источниковый контекст сведения Лаврентьевской и Ипатьевской летописей о походе дружины Мстислава Андреевича на булгар зимой 1171/1172 г. [17, с. 20–23]. Историковедческий анализ легенды, приведенной Н.И. Храмцовским [2, с. 382–385], показал ее недостоверность. Этот текст, критикованный Мельниковым в письме А.С. Гацискому [18, с. 44. Прим.**], имеет своих сторонников и поныне. Позже Мельников отказался от своего детища – предания об Абрамовом городке, поскольку нашел более убедительные на тот момент аргументы в пользу русского предшественника Нижнего Новгорода [19]. Но и они оказались несостоятельными в источниковедческом плане [20; 12, с. 82–83; 2, с. 384]. В результате попыток найти предшественника «града на устье Оки» в историографии основания Нижнего Новгорода появились равноправные недостоверные источники – сообщение Нижегородского летописца, «известие» Татищева о болгарском граде, Предание об Абрамовом городке П.И. Мельникова,

Легенда об Абрамовом (Ибрагимовом) городке Н.И. Храмцовского. Их исключение из реконструкции ранней истории Нижнего Новгорода позволяет очертить круг достоверных источников для исследования проблемы: Лаврентьевская Симеоновская, Ипатьевская, Новгородская первая, Ермолинская летописи, Московский летописный свод.

Основание Нижнего Новгорода и его раннюю историю надо изучать в контексте градостроительства в Северо-Восточной Руси в XII в. Политику Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, закреплявших границы Руси на юге и северо-востоке [2, с. 406–408], в Залесской земле сменила деятельность Андрея Боголюбского и Георгия Всеволодовича, которые посредством строительства городов раздвигали границы княжества на восток и северо-восток. После набега в 1107 г. болгары в XII в. более не предпринимали агрессивных акций в отношении Северо-Восточной Руси [3, с. 94–100], а потому походы владимирских князей были проявлением территориальной экспансии в Верхнем и Среднем Поволжье. Процесс градостроительства в Северо-Восточной Руси во второй половине XII – первой трети XIII в. не носил характера народной колонизации, но определялся княжеской властью [21, с. 164–165, 323–324, 338–339, 374–375, 386–387, 394–395, 404–405; 22, с. 26–27; 12, с. 198–202]. Этот тезис подтверждается наблюдениями археологов за процессами урбанизации в других частях Северо-Восточной Руси. Показательна в этом отношении Коломна: она «...возникла в период третьей, наиболее массовой волны урбанизации Древней Руси, приходящейся на вторую половину XII – первую треть XIII в. Большинство ученых он определяется как расцвет или апогей городской культуры предмонгольской Руси. В этот период географические факторы, ранее игравшие существенную роль, исчезают, и города выступают прежде всего как социально-экономические центры. Вместе с тем, в Волго-Окском междуречье... существенную особенность предмонгольской урбанизации составляло строительство порубежных крепостей, призванных закрепить за выделившимися здесь княжествами конкретные регионы. Коломна возникла как крайний северо-западный форпост Рязанского княжества и, судя по топографии, должна была контролировать низовья Москвы-реки» [23, с. 84]. Это замечание крайне важно для понимания фактов закладки Городца и основания Нижнего Новгорода в 1221 г., пришедшихся на время «наиболее массовой волны урбанизации Древней Руси» и представлявших собой порубежные крепости.

Таблица

Две редакции «Истории Российской» В.Н. Татищева

Первая редакция	Вторая редакция
<p>«Великий князь Юрий Владимирович (Долгорукий), пришел в Суздаль... заложил в отчине своей грады Юриев в Поле, Переяславль у Ключина (Клещина) озера, Володимер на Клязьме и другия многия города теми же имяны, иж в Руси суть, хотя тем утолити печаль свою» [10, с. 242]. Эту фразу Татищев снабдил Примечанием 325, вводя его перед словами «теми же имяны».</p>	<p>«... Юрий Владимирович Долгорукий, пришел в Суздаль..., основал престол в Белой Руси... Потом зачал строить во области своей многы грады: Юриев в поле, Переяславль у Ключина озера, Владимир на Клязьме, Кострому, Ярославль и другие многы грады теми же имяны, как в Руси суть, хотя тем утолить печаль свою...» [9, с. 44]. Эту фразу Татищев снабдил Примечанием 458, вводя его перед словами «теми же имяны».</p>
<p>Примечание 325: «О построении Юрием Володимировичем в Белой Руси в сие время городов разные историки разны пишут... В Новгородской: «Юрий, вспомяная города просто русские, иже быша владения его и отъязты Изяславом построил Юриев в Поле и другие грады»... В Степенных же и Никоновском неправильно написано, якобы Володимер на Клязьме Владимиром Великим построен... Города же имянами бывших тогда коло Киева в Белой Руси находятся: Вышгород, давно запустел, Володимер, Галич, Городец, Добрянск запустел, Дорогобуж, Звенигород, Перемышль, Ростиславль (запустел), Стародуб, ныне волость Стародубская, Углич, Юрьев, Юрьеvec, Ярославль и пр. Из сих, видно, многие тогда построены и при нем, а другие по случаям после стали упоминаться» [10, с. 442].</p>	<p>Примечание 458: «О построении Юрием в Белой Руси в сие время городов выше упомянул, что многие построил, но которые точно, о том историки не равно написали. И хотя точно имен всех не упомянуто, но по обстоятельствам и случаям от сего времени вновь построенные един по другом упоминаемы. В Новгородской летописи написано: «Юрия, вспомяная города просто русские, иже быша владения его и отъязты Изяславом построил Юриев в Поле и другие грады теми же имяны». По сему можно мнить, что города имянами бывших тогда около Киева: в Белой Руси находится Владимир, о котором хотя в Степенной написано, якобы построен при Володимире Первом...; Вышград, давно запустел, Галич, Городец, Добрянск запустел; Дорогобуж, Звенигород, Перемышль, Ростиславль; Стародуб, ныне село Городище Троицкого монастыря на реке Клязьме и волость Стародубская; Углич, Юриев, Юрьеvec, Ярославль и прочая. Из сих, видно, многие тогда построены и при нем, а другие по случаям после стали упоминаться» [9, с. 241].</p>

После успешного похода войск Андрея Боголюбского в 1164 г. на волжских булгар [1, стб. 352–353; 24, с. 503] на левом берегу Волги в 60 км выше устья Оки был основан Городец. Такая датировка обусловлена тем, что Городец впервые упоминается в летописях в 1171/1172 г. [1, стб. 364; 25, стб. 564], и тем, что в средневековых источниках XII–XVI вв. нет указаний, которые могли бы стать аргументами для другой датировки [26]. Надо вслед за В.А. Кучкиным, Б.М. Пудаловым указать на истоки предубеждения в нижегородской краеведческой традиции XIX в. об основании Городца в 1152 г., укрепившиеся затем в 1952 г. в силу капризов политической моды [22, с. 91–92; 12, с. 17–20]. Несмотря на то что в 1842 г. П.И. Мельников-Печерский без комментариев зафиксировал, что первое упоминание Городца на Волге в летописях датировано 1171 г. [27, с. 496], что А.С. Гациский, опираясь на летописи, в комментариях к «Нижегородскому летописцу» указал дату основания Городца Андреем Боголюбским – 1164 г. [28, с. С. 8. Прим. **], (надо отметить, что в другой, менее научной и более ранней работе А.С. Гациский указал возможность существования Городца в XI в. [18, с. 39]), сейчас распространена не подтверждаемая источниками дата основания Городца – 1152 г.

Откуда на общероссийском уровне взялась дата основания Городца – 1152? Ее источник –

«История Российская» В.Н. Татищева. Он указал в примечаниях к «Истории Российской», что Юрий Долгорукий, вытесненный из Южной Руси, в 1152 г. ознаменовал свое появление в Залесской земле закладкой ряда городов, в числе которых был и Городец. О том, как представлена градостроительная деятельность Юрия Долгорукого в 1152 г. в первой и второй редакциях В.Н. Татищева – см. выше в таблице.

В примечаниях к текстам обеих редакций с разной степенью полноты Татищевым приведена цитата из «Новгородской летописи». Этот памятник идентифицируется с Академическим списком Новгородской первой летописи (НПЛ) [29, с. 41; 30, с. 57; 31, с. 68–69] и «заключает в себе только текст Новгородской первой летописи» [32, с. 10], что доказывается разночтениями, приведенными к публикации НПЛ. В ее тексте сведения, как его представил Татищев в обеих редакциях, нет. Нет его и в других летописях. Зато в Никоновской летописи (бывшей в распоряжении Татищева) есть сведение под 1152 г., смысл которого таков: Юрий, вернувшись на свое великое княжение в Суздаль, многие церкви создал – Бориса и Глеба на Нерли, град Юрьев в свое имя заложил, «нарицаемый Полский», и церковь Георгия в нем создал, во Владимире церковь Георгия создал, Переяславль от Клещина перенес и церковь Спаса в нем поставил, такую же церковь возвел в Суздале [33, с. 196–

197]. Похожее сообщение читается в Степенной книге [34, с. 415]. Татищев в Примечаниях к обеим редакциям указал источник информации о постройке Юрием Долгоруким городов с теми же названиями, что и в Южной Руси. Поскольку в этом источнике не содержалось сведения о том, что изгнанный из Южной Руси князь психологически компенсировал свою тоску возведением одноименных городов, то Татищев в Примечании приписал его «Новгородской летописи».

Следующим шагом историка стало наращивание летописного списка основанных Юрием городов – Юрьева и Переяславля – градом Владимиром. Татищев оспорил версию, воскрешаемую ныне властями Владимира, о том, что город был возведен в конце X в., и предложил на роль основателя города Юрия Долгорукого. Ныне в историографии наибольшее число аргументов имеется для того, чтобы утверждать закладку града на Клязьме Владимиром Мономахом в 1108 г. [35, с. 165; 22, с. 72–73; 36, с. 44, 375; 37]. Во II редакции Татищев произвольно расширяет «многы городы» за счет Костромы и Ярославля.

Затем Татищев интригует читателя указанием на многие другие грады, заложенные Юрием Долгоруким, и отсылкой к Примечанию. В нем и дается «цитата» из «Новгородской летописи». Важно, что в Примечании I редакции эта «цитата» оканчивается указанием на другие грады, построенные князем, а в Примечании II редакции к этому указанию добавлено, что грады были с «теми же имяны». В I редакции эта фраза читается ниже отрывка из «Новгородской летописи», а потому ее надо считать добавлением Татищева. Во II редакции он ее ввел внутрь «сведения». Сделано это было для того, чтобы более удостоверять прикладываемый историком им же составленный список городов, якобы основанных Юрием Долгоруким. Среди них читается и Городец. Удостоверение этого списка введением указания в Примечание II редакции о том, что многие грады были одноименны городам Южной Руси, оказалось убедительным. Поэтому В.Н. Татищев позволил себе роскошь в Примечании II редакции ввести фразу перед списком городов: «По сему можно мнить» в значении «можно полагать, считать» (ее нет в Примечании первой редакции).

Если в этом замечании был какой-то расчет Татищева, то он оправдался. В XIX в. С.М. Соловьев и В.О. Ключевский с полным доверием отнесли к «сведениям» (смесь источниковой информации, авторских предположений, а также мнений, закамуфлированных под известия источников), читаемым во II редакции «Исто-

рии Российской» (Соловьева и Ключевского не смутило замечание «можно мнить»).

Итак, В.Н. Татищева можно считать причастным к неправомерному удревнению Городца. Между тем те города, которые Юрий Долгорукий действительно заложил в 1152–1154 гг.: Кснятин, Юрьев, Дмитров, Москва и Переяславль [22, с. 85], – свидетельствуют, что князь укреплял центр и запад княжества. Для переброски власти княжества на левый, восточный берег Волги понадобились политический кругозор и воля Андрея Боголюбского.

Эти два аргумента – текстологический и историко-географический – достаточны для того, чтобы не принимать 1152 г. как год основания Городца и утверждать датировку – периодом 1164–1171 гг. Предполагаемый основатель Городца Андрей Боголюбский прочил ему большую будущность, но планы не сбылись из-за гибели в 1174 г. [12, с. 71–76, 210, 211].

Городец, вынесенный княжеской волей на левобережье Волги выше устья Оки, остро ставил вопрос о сообщении со стольным градом Владимиром. Летописи XV в. предоставляют данные о том пути, который надо было сделать из Владимира, добираясь до Городца в начале XIII в. Реконструируемая, по упоминанию в летописи села Омут [38, с. 68; 39, с. 117], протяженная сухопутная дорога от Владимира к Городцу – через устье Нерли к Боголюбову, оттуда к селу (урочищу) Омут у Суздаля, затем на север (выше Палеха) и на восток – через Волгу к Городцу [35, с. 172; 22, с. 204] – показывает, что не было прямого пути к Городцу по суше или по воде через «треугольник», вершинами которого были Владимир, Городец и устье Оки. Граница неосвоенного Владимирским княжеством региона шла по упомянутому пути, другой рубеж тянулся от Владимира и устья Клязьмы до устья Оки, на востоке Волга от Городца до впадения Оки замыкала регион. То есть Городец на левом берегу Волги представлял своеобразный «русский остров», требовавший наведения «мостов» по суше и по рекам. Такая задача была одновременно решаемая при закреплении за Владимирским княжеством устья Оки. Так политическое влияние владимирских князей распространялось бы на регион, который с долей условности можно назвать русско-мордовско-булгарским фронтиром, закрывало бы муромским и рязанским князьям выход по Оке в Волгу и ставило бы их в большую зависимость от Владимира [40, с. 120–121, 122; 41, с. 9]. Можно сказать, что закладка и развитие Городца делали неизбежным решение вопроса о проникновении в этот анклав. Речной маршрут в Городец из Владимира и обратно

был связан так или иначе с преодолением большого участка Волги или Оки против их течения вдоль берегов, на которые не распространялась власть Владимирского княжества. Эти задачи стали решаться во втором десятилетии XIII в. [40, с. 120; 41, с. 9].

После поражения в битве на Липице в 1216 г. князь Георгий Всеволодович, уступив владимирский стол брату Константину, отбыл по Клязьме, Оке и Волге в Городец [42, с. 56, 257]. Годичное его пребывание там и могло подтолкнуть к замыслу о наведении «мостов» между Городцом и Владимирским княжеством через устье Оки. Осуществление предполагаемого замысла началось после набега болгар на Устюг и Унжу в 1219 г. [38, с. 67]. Набег подтолкнул владимирского князя к организации победоносного похода в 1220 г. на болгарский город Ошель [1, стб. 444–445]. Затем Георгий Всеволодович начал готовить новый поход на болгар. Они же убедили принять его мир в конце 1220 г. [39, с. 117]. Условия договора в источниках не приведены, но весной-летом 1221 г. был основан Нижний Новгород. Очевидно, в договоре признавалось политическое утверждение Владимирского княжества во фронтире устья Оки. Распространенное в историографии мнение, что по договору 1220 г. болгары уступали свои земли владимирскому князю, является результатом определенной исследовательской модернизации. Практики территориальной демаркации, обустройства границы, организации ее охраны не свойственны тому времени. Опять-таки категория «фронтира» кажется наиболее адекватной для характеристики региона устья Оки, где был основан Нижний Новгород. Именно ключевая роль устья Оки, его геополитическая притягательность делали регион долгое время невозможным для установления чьего-то контроля.

Название города, основанного в 1221 г., указывает на его связь с полисоном *Городец* [43, с. 51–53]: по отношению к последнему он был новым на Волге [35, с. 173], а позднее стал считаться и нижним [2, с. 342–352]. Топонимический аргумент также позволяет отрицать догадку о предшественнике Нижнего Новгорода.

Уникальность истории основания Нижнего Новгорода в 1221 г. заключается в том, что немного в истории домонгольской Руси XII–XIII вв. прямого указания на основание городов. Вспоминаются лишь Нижний Новгород, Дмитров (1154 г.), а подавляющее большинство городов (Ярославль, Владимир, Москва, Городец и др.) проявляются в источниках в связи с тем или иным событием.

Основание Нижнего Новгорода вызвало усиление укреплений Городца. Это было связа-

но со «скрытой» в источниках русско-болгарской войной 1223/1224–1229/1230 гг. [1, стб. 447, 451; 44, с. 54; 12, с. 193–194] и совпавшим с ней замирением мордовских племен [1, стб. 448–449, 450–451, 459], проживавших к югу (60–100 км) от Нижнего Новгорода. Видимо, Нижний Новгород, несмотря на быстрое развитие, не мог стать в короткое время крупным военно-политическим центром. Потому и укреплялся Городец (площадь увеличилась до 20 га [45, с. 21]). Борьба Владимирского княжества за Поволжье сопровождалась с его военно-политической деятельностью в Прибалтике и на юге Руси. Дружины владимирских князей, начиная с 1221 г., ежегодно курсировали между Поволжьем и Прибалтикой. Городец и Нижний Новгород регулярно становились центрами сбора дружин.

О развитии Нижнего Новгорода свидетельствуют постройка каменного Спасского собора в 1225 г. [1, стб. 447], сожженные весной 1229 г. монастырь святой Богородицы и церковь вне града [1, стб. 451], упомянутые в некрологе князя тот же монастырь и «цркы многы» [1, стб. 468]. Надо оговорить, что в некрологе князя монастырь связан с Нижним Новгородом, а фраза «цркы многы», видимо, характеризует храмостроительную деятельность князя в других городах Северо-Восточной Руси.

Монастырь Богородицы в окрестностях юного Нижнего Новгорода ныне прочно увязывается с Благовещенским монастырем, расположенным чуть западнее устья Оки на ее правом берегу. Но для этого, кроме «соприкосновения» названий монастыря XIII в. и Благовещенского монастыря, упоминаемого со второй половины XIV в., нет других оснований. Нет и никаких оснований для отождествления Богородичного монастыря в 1221 г. с монастырем Благовещения Богородицы, кроме совпадения имени Богородицы. Богородичная обитель, кроме Благовещенья, могла быть связана с монастырем Успения, Похвалы, Рождества, Покрова или Введения во храм Богородицы.

Н.И. Храмцовский писал: «Господин Строев в ключе своем к «Истории государства Российского», полагает, что Благовещенский монастырь есть тот Богородицкий, который разорил Пургас в 1229 г, что подтверждают и местные предания» [17, с. 323]. Н.И. Храмцовский указал того, кто первым в исторической науке увидел в Богородичном монастыре Благовещенский монастырь. Авторитет Строева – сподвижника Н.М. Карамзина, представителя «большой» исторической науки – был крайне высок для любителей местных древностей. Очевидно, такая догадка Строева повлияла на

создание истории Благовещенского монастыря с 1229 г. по 1357 г., когда его, якобы, обновил митрополит Алексий [46, с. 106–117].

Вопреки утверждению Н.И. Храмцовского, ни одного местного предания, подтверждающего идею о том, что Благовещенский монастырь в 1220-е гг. назывался просто Богородицким, ныне не известно, да и Н.И. Храмцовский их не указал. Следует обратить внимание в связи с данным вопросом на то, кто мог являться носителем исторической памяти о первых десяти годах существования Нижнего Новгорода. Дело в том, что Нижний Новгород на протяжении своей истории пережил по крайней мере два периода запустения – после нашествия Едигея в 1408 г. и в первой трети XVI в. Тогда татарские, ногайские и прочие кочевые отряды, попросту говоря, терзали Нижний Новгород и округу. Город от полного уничтожения спасал только кремль. В таких условиях истребления нижегородцев, массового увода их в плен некому было передавать какие-то легенды большому числу переселенцев в Нижний Новгород из других мест.

Возведение через 4 года после основания города каменного храма (о подобном применительно к Городцу источники молчат) свидетельствует о той большой грядущей роли, какую князь отводил граду на устье Оки. В Лаврентьевской летописи указано, что первым каменным храмом Нижнего Новгорода был Спасский собор. В Нижегородском летописце же первым нижегородским храмом назван другой: в 6733 г. (или, по другим спискам, в 6725, или в 6720 г. при основании Нижнего Новгорода) – была поставлена деревянная церковь Архистратига Михаила, и тогда же она была заменена на каменную (в ряде списков говорится о сооружении сразу каменной церкви); позже – 6765(0) г. – в Нижнем Новгороде была построена каменная церковь боголепного Преображения (Спаса) [5, с. 136, 143, 148, 169, 183, 197, 212, 225, 238, 249, 258.]. Такая разная подача материала в общерусском летописании (Лаврентьевская летопись) и локальном летописании (Нижегородский летописец) объясняется тем, что в нижегородском летописании XVII в. произошла подмена Спасского собора общерусского летописания на храм Михаила Архангела, поскольку в храме Михаила Архангела и развивалось нижегородское летописание XVII столетия [12, с. 157–159].

Если под Спасским собором Лаврентьевской летописи понимать кафедральный Спасо-Преображенский собор Нижнего Новгорода, разрушенный в 1920-е гг., если учесть консервативную средневековую традицию возводить на месте обветшавшего храма одноименный новый, то можно локализовать самый древний

храм града на устье Оки, а с ним и место самого древнего нижегородского деревоземляного укрепления. Оно располагалось на вершине горы, которая сейчас называется Часовой – на восточной площадке современного кремля [47, с. 147].

Данное географическое обстоятельство показывает, что Нижний Новгород фактом своего появления знаменовал собой переход к новому типу расселения – от приречного к водораздельному, – занявший весь XIII в. Этот процесс обоснован на примере археологического изучения ряда местностей к западу от Москвы, прежде всего сельских поселений. Водораздельный тип поселения предполагал расположение города не на террасе, а на вершине высокого приречного склона. Водоснабжение поселения в этом случае осуществлялось из колодцев, родников и запруд [48, S. 150]. Дятловы горы (ороним, появившийся, не ранее рубежа XV–XVI вв.) – самая древняя часть Нижнего Новгорода – изобилуют ключами, пересечены Почайной, а над речное плато еще в начале XX в. характеризовалось большим количеством прудов.

Деревоземляное укрепление должно было быть небольшим, поскольку строилось в ограниченные сроки. Но именно оно делало город центром замирения мордвы. С одним племенным объединением – Пургаса – русские воевали, отогнали от Нижнего Новгорода, с другим – Пуреша – был заключен договор. Именно сын Пуреха окончательно разгромил потрепанные весной 1229 г. под Нижним Новгородом отряд Пургаса и загадочную Пургасову Русь.

Новый город развивался как военнополитический центр. Вместе с этим усиливалось освоение земель в Волго-Окском междуречье к востоку от Владимира и к югу от Нижнего Новгорода. Население города должны были составлять дружинники и строители (не исключено, что многие из них были пленными в столкновениях с мордвой и булгарами, хотя вспоминается договор 1220 г.). Судьба Нижнего Новгорода во время Батыева нашествия неизвестна. Вопреки распространенным догадкам, надо предполагать, что он не разделит трагичную судьбу Ярославля и Городца, взятых монголами зимой-весной 1238 г. (монголы не дошли) [1, стб. 464], избежал разорения, которому подверглись Муром, Гороховец и земли по Клязьме зимой 1239 г. [1, стб. 470].

Предпосылки, история освоения региона устья Оки Владимирским княжеством, основание Нижнего Новгорода и связанные с ним события 1220–1230-х гг. представляют уникальную возможность проследить по письменным источникам урбанизационный процесс в домонгольской Руси эпохи раздробленности. В Залес-

ской земле Нижний Новгород был основан по воле княжеской власти, решал одну из государственных задач; его развитие лежало целиком на плечах князей. И в исторической перспективе город, основанный по воле князя, обусловил геополитическую будущность России, не дав ей замкнуться в перелесках Волго-Окского междуречья и Клязьминской поймы.

Список литературы

1. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
2. Кузнецов А.А. Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII века. Особенности преломления источников в историографии. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. 540 с.
3. Кузнецов А.А. О достоверности сведения о набеге болгар на Ярославль в 1152 г. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2006. Сер. Ист. Вып. 2 (6). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 94–104.
4. Повесть о зачатии Москвы // Материалы по истории СССР. Т. II. Документы по истории XV–XVII вв. М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 228–235.
5. Тексты (Летописец о Нижнем Новгороде, Нижегородский летописец) // Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII века. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2006. С. 127–266.
6. № 98. Жалованная грамота протопопу Савве // Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 3. Ч. 1. (1498–1613 года). Нижний Новгород, 1913. С. 113–116.
7. Пудалов Б.М. Нижегородский «Чиновник»: проблема достоверности исторических реалий // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной Славянской академии. 1999. № 3. С. 90–93.
8. Кузнецов А.А. Нижегородская генеалогическая легенда Шуйских начала XVII в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 10. С. 138–142.
9. Татищев В.Н. История Российская. Т. III. М.–Л.: Наука, 1964. 338 с.
10. Татищев В.Н. История Российская. Т. IV. М.–Л.: Наука, 1964. 555 с.
11. Кучкин В.А. Основание Нижнего Новгорода // Нижегородский кремль. К 500-летию памятника архитектуры XVI века: Материалы второй областной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2002. С. 82–97.
12. Пудалов Б.М. Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII – первая треть XIII в.). Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Администрации губернатора Нижегородской области, 2003. 216 с.
13. Маловичко С.И. Возникновение и политическая жизнь древнерусского города в отечественной исторической мысли XVIII в. Автореф. дис... д. ист. н.: 07.00.02, 07.00.09. Ставрополь, 2002. 65 с.
14. Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы // Полное собрание сочинений. Т. 7. М.–СПб., 1909. С. 410–486.
15. Кузнецов А.А. Предшественник Нижнего Новгорода: этнокультурные аспекты развития нарратива // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX–XXI вв. Чебоксары, 2010. С. 253–261.
16. Кузнецов А.А. К истокам представлений о проживании мордвы на месте будущего Нижнего Новгорода // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сб. статей. Ижевск, 2013. С. 97–105.
17. Храмовский Н.И. История и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка, 1998. 608 с.
18. Гациский А.С. Нижегородка // Гациский А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 2001. С. 21–158.
19. Мельников П.И. О старом и новом городах в Нижнем Новгороде // Труды IV археологического съезда, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Т. I. Казань, 1884. С. 178–182.
20. Кучкин В.А. О Нижних Новгородах – «старом» и «меньшом» // История СССР. 1976. № 5. С. 223–231.
21. Пресняков А.Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993. 635 с.
22. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 350 с.
23. Мазуров А.Б. Эволюция Коломны в XIII–XIV веках: от малого города Древней Руси к домену великого князя московского // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М.: Наука, 2003. С. 83–91.
24. Сказание о чудесах иконы Владимирской Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 501–509.
25. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М.: Языки русской культуры, 1998. 605 с.
26. Кузнецов А.А. Борис Михалкович – мнимый основатель Городца // Городецкие чтения: материалы научной конференции VII Городецкие чтения. Городец, 2012. С. 24–35.
27. Мельников (Андрей Печерский) П.И. Исторические заметки // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Т. VII. СПб., 1909. С. 496–505.
28. Нижегородский летописец. Работа А.С. Гациского. Нижний Новгород: Типография губернского правления, 1886. 140 с.
29. Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 287 с.
30. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.: Новое литературное обозрение – Киев: Критика, 2005. 544 с.
31. Свердлов М.Б. Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб.: Еврпейский Дом, 2009. 344 с.

32. Насонов А.Н. Предисловие//Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. С. 3–12.
33. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. IX. М.: Языки русской культуры, 2000. 288 с.
34. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. 598 с.
35. Насонов А.Н. «Русская земля» – образование территории Древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб.: Наука, 2006. 412 с.
36. Карпов А.Ю. Юрий Долгорукий. М.: Молодая гвардия, 2006. 430 с.
37. Кузнецов А.А. К изучению летописных дат основания Владимира-на-Клязьме // Вестник Нижегородского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1. С. 3–14.
38. Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XXIII. М.: Языки русской культуры, 2004. 240 с.
39. Московской летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 463 с.
40. Кузнецов А.А. Политическое освоение Среднего Поволжья Владимирским княжеством в XII–XIII вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2008. С. 119–123.
41. Кузнецов Андрей. Границы Нижегородской губернии // Родина. 2014. № 2. С. 8–9.
42. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т. III. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
43. Русинов Н.Д. Этимологические заметки по русской лексике // Лексика, терминология, стили. Горький: Изд-во ГГУ, 1973. С. 50–54.
44. Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. М.: Знак, 2007. 328 с.
45. Гусева Т.В. Средневековый Городец на Волге и его укрепления // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.). М., 2001. С. 20–23.
46. Кривцов Д.Ю. Два волжских предания о митрополите Алексее // Лестница: Материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В.П. Макарихина. Нижний Новгород, 2005. С. 106–129.
47. Грибов Н.Н., Лапшин В.А. Нижегородский кремль в XIII–XIV и XV веках // Археологические вести. Вып. 15. М.: Наука, 2008. С. 141–155.
48. Чернов С.З. Аграрная микро-история на примере Волока-Ламского и Радонежа // La Russie vers 1550: Monarchie nationale ou empire en formation? Textes réunis, revus et présentés par André Berelowitch et Vladislav Nazarov // Cahiers du Monde Russe. 46|1-2 Janvier – juin 2005. Éditions de L'École des Hautes Études en Sciences Sociales, Paris, 2005. S. 147–156.

THE FOUNDING OF NIZHNI NOVGOROD AND ITS EARLY HISTORY

A.A. Kuznetsov

The article examines the founding and the early history of Nizhni Novgorod. Nizhni Novgorod was the last city to be founded in pre-Mongol Rus'. Archaeological study of this subject is difficult, therefore, a comprehensive research of archaeological data, chronicles and the history of the cities in the Upper Volga and Oka region is required. In this study, we present a critical review of unreliable texts about the history of Nizhni Novgorod and related stereotypes.

Keywords: Nizhni Novgorod, founding, Laurentian Chronicle, Georgy Vsevolodovich, Gorodets, prince of Vladimir, history, Ancient Rus'.

References

1. Lavrent'evskaya letopis' // Polnoe sobranie russkikh letopisej (PSRL). Т. I. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
2. Kuznetsov A.A. Vladimirkij knyaz' Georgij Vsevolodovich v istorii Rusi pervoj treti XIII veka. Osobennosti prelomleniya istochnikov v istoriografii. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 2006. 540 s.
3. Kuznetsov A.A. O dostovernosti svedeniya o nabege bulgar na Yaroslavl' v 1152 g. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2006. Ser. Ist. Vyp. 2 (6). N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2006. S. 94–104.
4. Povest' o zachale Moskvy // Materialy po istorii SSSR. Т. II. Dokumenty po istorii XV–XVII vv. М.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1955. S. 228–235.
5. Teksty (Letopisec o Nizhnem Novgorode, Nizhegorodskij letopisec) // Shajdakova M.Ya. Nizhegorodskie letopisnye pamyatniki XVII veka. Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2006. S. 127–266.
6. № 98. Zhalovannaya gramota protopopu Savve // Dejstviya Nizhegorodskoj Gubernskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii. Materialy po istorii Nizhegorodskogo kraja iz stolichnyh arhivov. Vyp. 3. Ch. 1. (1498–1613 goda). Nizhnij Novgorod, 1913. S. 113–116.
7. Pudalov B.M. Nizhegorodskij «Chinovnik»: problema dostovernosti istoricheskikh realij // Uchenye zapiski Volgo-Vyatskogo otdeleniya Mezhdunarodnoj Slavyanskoj akademii. 1999. № 3. S. 90–93.
8. Kuznetsov A.A. Nizhegorodskaya genealogicheskaya legenda Shujskih nachala XVII v. // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2012. № 10. S. 138–142.
9. Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya. Т. III. М.–Л.: Nauka, 1964. 338 s.
10. Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya. Т. IV. М.–Л.: Nauka, 1964. 555 s.

11. Kuchkin V.A. *Osnovanie Nizhnego Novgoroda // Nizhegorodskij kreml'. K 500-letiyu pamyatnika arhitektury XVI veka: Materialy vtoroj oblastnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhnij Novgorod, 2002. S. 82–97.*
12. Pudalov B.M. *Nachal'nyj period istorii drevnejshih russkih gorodov Srednego Povolzh'ya (XII – pervaya tret' XIII v.). Nizhnij Novgorod: Komitet po delam arhivov Administracii gubernatora Nizhegorodskoj oblasti, 2003. 216 s.*
13. Malovichko S.I. *Voznikovenie i politicheskaya zhizn' drevnerusskogo goroda v otechestvennoj istoricheskoj mysli XVIII v. Avtoref. dis. d. ist. n.: 07.00.02, 07.00.09. Stavropol', 2002. 65 s.*
14. Mel'nikov P.I. (Andrej Pecherskij). *Ocherki mordvy // Polnoe sobranie sochinenij. T. 7. M.–SPb., 1909. S. 410–486.*
15. Kuznecov A.A. *Predshestvennik Nizhnego Novgoroda: ehtnokul'turnye aspekty razvitiya narrativa // Poliehtnichnost' Rossii v kontekste istoricheskogo diskursa i obrazovatel'nyh praktik XIX–XXI vv. Cheboksary, 2010. S. 253–261.*
16. Kuznecov A.A. *K istokam predstavlenij o prozhivanih mordvy na meste budushchego Nizhnego Novgoroda // Evrazijskoe mezhkul'turnoe prostranstvo v istoricheskoj retrospektive: Sb. statej. Izhevsk, 2013. S. 97–105.*
17. Hramcovskij N.I. *Istoriya i opisanie Nizhnego Novgoroda. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya yarmarka, 1998. 608 s.*
18. Gaciskij A.S. *Nizhegorodka // Gaciskij A.S. Nizhegorodskij letopisec. Nizhnij Novgorod, 2001. S. 21–158.*
19. Mel'nikov P.I. *O starom i novom gorodah v Nizhnem Novgorode // Trudy IV arheologicheskogo s"ezda, byvshego v Kazani s 31 iyulya po 18 avgusta 1877 goda. T. I. Kazan', 1884. S. 178–182.*
20. Kuchkin V.A. *O Nizhnih Novgorodah – «starom» i «men'shom» // Istoriya SSSR. 1976. № 5. S. 223–231.*
21. Presnyakov A.E. *Knyazhoe pravo v drevnej Rusi. Lekcii po russkoj istorii. Kievskaya Rus'. M.: Nauka, 1993. 635 s.*
22. Kuchkin V.A. *Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv. M.: Nauka, 1984. 350 s.*
23. Mazurov A.B. *Ehvoljuciya Kolomny v XIII–XIV vekah: ot malogo goroda Drevnej Rusi k domenu velikogo knyazya moskovskogo // Rus' v XIII veke: Drevnosti temnogo vremeni. M.: Nauka, 2003. S. 83–91.*
24. *Skazanie o chudesah ikony Vladimirskoj Bogomateri // Chudotvornaya ikona v Vizantii i Drevnej Rusi. M., 1996. S. 501–509.*
25. *Ipat'evskaya letopis' // PSRL. T. II. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1998. 605 s.*
26. Kuznecov A.A. *Boris Mihalkovich – mnimyj osnovatel' Gorodca // Gorodeckie chteniya: materialy nauchnoj konferencii VII Gorodeckie chteniya. Gorodec, 2012. S. 24–35.*
27. Mel'nikov (Andrej Pecherskij) P.I. *Istoricheskie zametki // Polnoe sobranie sochinenij P.I. Mel'nikova (Andreya Pecherskogo). T. VII. SPb., 1909. S. 496–505.*
28. *Nizhegorodskij letopisec. Rabota A.S. Gaciskogo. Nizhnij Novgorod: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1886. 140 s.*
29. Bobrov A.G. *Novgorodskie letopisi XV veka. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2000. 287 s.*
30. Tolochko A.P. *«Istoriya Rossijskaya» Vasiliya Tatishcheva: istochniki i izvestiya. M.: Novoe literaturnoe obozrenie – Kiev: Kritika, 2005. 544 s.*
31. Sverdlov M.B. *Vasilij Nikitich Tatishchev – avtor i redaktor «Istorii Rossijskoj». SPb.: Evropejskij Dom, 2009. 344 s.*
32. Nasonov A.N. *Predislovie//Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov. M. – L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950. S. 3–12.*
33. *Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. IX. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 288 s.*
34. *Stepennaya kniga carskogo rodosloviya po drevnejshim spiskam: Teksty i kommentarii: V 3 t. T. 1. M.: Yazyki slavjanskij kul'tur, 2007. 598 s.*
35. Nasonov A.N. *«Russkaya zemlya» – obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva. Mongoly i Rus'. SPb.: Nauka, 2006. 412 s.*
36. Karpov A.Yu. *Yurij Dolgorukij. M.: Molodaya gvardiya, 2006. 430 s.*
37. Kuznecov A.A. *K izucheniyu letopisnyh dat osnovaniya Vladimira-na-Klyaz'me // Vestnik Nizhnevarovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2011. № 1. S. 3–14.*
38. *Ermolinskaya letopis' // PSRL. T. XXIII. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2004. 240 s.*
39. *Moskovskij letopisnyj svod konca XV veka // PSRL. T. XXV. M. – L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949. 463 c.*
40. Kuznecov A.A. *Politicheskoe osvoenie Srednego Povolzh'ya Vladimirskim knyazhestvom v XII–XIII vv. // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. M., 2008. S. 119–123.*
41. Kuznecov Andrej. *Granicy Nizhegorodskoj gubernii // Rodina. 2014. № 2. S. 8–9.*
42. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov // PSRL. T. III. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 720 s.*
43. *Rusinov N.D. Ehtimologicheskie zametki po russkoj leksike //Leksika, terminologiya, stili. Gor'kij: Izd-vo GGU, 1973. S. 50–54.*
44. *Simeonovskaya letopis' // PSRL. T. XVIII. M.: Znak, 2007. 328 s.*
45. Guseva T.V. *Srednevekovyj Gorodec na Volge i ego ukrepleniya // Stolichnye i periferijnye goroda Rusi i Rossii v srednie veka i rannee novoe vremya (XI–XVIII vv.). M., 2001. S. 20–23.*
46. *Krivcov D.Yu. Dva volzhskih predaniya o mitropolitae Aleksee // Lestvica: Materialy nauchnoj konferencii po problemam istochnikovedeniya i istoriografii pamyati professora V.P. Makarihina. Nizhnij Novgorod, 2005. S. 106–129.*
47. *Gribov N.N., Lapshin V.A. Nizhegorodskij kreml' v XIII–XIV i XV vekah // Arheologicheskie vesti. Vyp. 15. M.: Nauka, 2008. S. 141–155.*
48. *Chernov S.Z. Agrarnaya mikro-istoriya na primere Voloka-Lamskogo i Radonezha // La Russie vers 1550: Monarchie nationale ou empire en formation? Textes réunis, revus et présentés par André Berelowitch et Vladislav Nazarov // Cahiers du Monde Russe. 46|1-2 Janvier – juin 2005. Éditions de L'École des Hautes Études en Sciences Sociales, Paris, 2005. S. 147–156.*